

АРХЕОРЕЦЕНЗИЯ

Леонид Терещенков

В.И. Ленин (Н. Ленин) Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения.
Stuttgart: Verlag von J.H.W. Dietz, 1902.

Леонид Терещенков. Адрес для переписки: пр. Ленина, 33б, кв. 14, Петрозаводск, 185035, Россия. tereshenkovster@gmail.com.

В 2012 году исполнилось 110 лет со дня выхода в свет работы В.И. Ленина «Что делать?». Юбилей совпал с оживлением общественного движения в стране, так что вопрос, обозначенный в заглавии книги Ленина, снова стал актуален. Стоит задуматься, каким образом эта работа, ставшая классической, может помочь нам разобраться в современных реалиях. «Что делать?» задумывалась Лениным в 1901 году как злободневная пропагандистская брошюра. В ней предстояло раскрыть ряд тем, уже обозначенных в передовых статьях газеты «Искра» (прежде всего в статье «С чего начать?»). Ленин ищет ответы на три ключевых вопроса: о характере и содержании политической агитации социал-демократов, об организационных задачах русской социал-демократии и о плане построения общерусской социал-демократической организации. Полемическая работа Ленина была написана после провала попытки объединения русских социал-демократических организаций за границей (июнь 1901 г.). Ленин приходит к пониманию необходимости рассмотреть важную проблему. Как объединить общественное движение и рабочее движение? Интеллигентов с их борьбой за общедемократические ценности и свободы и рабочих с их узкоклассовой экономической борьбой. Можно ли политизировать столь разнонаправленный протест? И как добиться того, чтобы объединенный протест возглавила революционная социал-демократия?

Долгое время считалось, что основным содержанием этой ленинской работы является доказательство тезиса о необходимости привнесения классового сознания в рабочую массу представителями профессиональной организации революционеров. На наш взгляд, сегодня особенно важно то, что ленинская мысль отражает суть взаимоотношения массового стихийного движения и политики. Ленин говорит, что любое обобщение частных требований уже по необходимости приводит к политизации протеста. Например, отдельная стачка чаще всего является неполитическим действием. Но информирование общественности о стачках в неподцензурной газете, а тем более попытки создать

тактику проведения стачки, теорию стачки – уже чистой воды политика. То же самое можно сказать и об общественном движении. Борьба конкретного земства, студенчества одного из университетов, сектантов одного скита – еще не политика, а попытка понять их роль и место в стране и обществе в целом, извлечь опыт – политика. И для последовательного проведения такой политики нужна централизованная общерусская организация.

К этому же положению примыкает и другой важный вопрос. Является ли работа по обобщению протеста и подведению под него теоретического базиса научной? Ленинский ответ очевиден – конечно, да. Процесс политизации протеста всегда по необходимости опирается на рациональную методологию. Обличение отдельных неустroйств, как фабричной, так и общественной жизни, обобщение опыта противодействия различным властям, как в известной марксистской метафоре, развеивает туман над общественными отношениями. Появляется возможность увидеть истинное устройство общества, а не различные дискурсы о нем.

Именно вывод о неразрывной связи общественных наук и политики (и даже о науке и политике как о двух сторонах одного подхода к эмпирическому материалу) кажется нам особенно актуальным и сегодня.

К годовщине нового общественного движения в сегодняшней России несколько исследовательских групп представили свои результаты «изучения протеста». Однако хочется спросить: насколько осмысленна такого рода констатирующая научная работа? Если авторы не предлагают своего видения протестного движения, а предоставляют «простым людям на улице», информантам «сказать все за себя самим», не окажется ли, что удалось собрать лишь россыпь более-менее интересных в публицистическом отношении реплик? Это просто некая констатация факта, которая требует еще должного осмысления. Принципиальный отказ определить какой-либо желаемый вектор развития протестного движения и рассмотреть возможность следования ему, кроме самых общих деклараций о сочувствии и активистской вовлеченности, приводит к тому, что за ученых говорят информанты. В результате остаются без ответа главные вопросы «декабрьского движения», а между тем от ответа на эти вопросы зависит его будущее. Каким образом в наше время происходит подмена понятия политики? Политика как создание общего дела из малых дел подменяется политикой лидеров и толпы. Это порождает постоянные страхи, что «у нас украдут протест». Политика начинает восприниматься информантами как «грязное дело», которым не занимаются «порядочные люди, вышедшие на площадь». Отсутствие руководящего центра и общих требований чревато угасанием движения. Каждый раз при возникновении протестной ситуации придется нарабатывать опыт сначала.

Именно в этом, на наш взгляд, заключается актуальность работы Ленина «Что делать?» через 110 лет после ее первой публикации. Стихийность любого, даже массового движения, рабочего или общедемократического, придет к быстрому завершению, так как участники за своими частными сиюминутными интересами не сумеют разглядеть интересов общих. Помешать этому и должна, по мнению Ленина, централизованная политическая организация. Политическая не в том смысле, что она заявляет «четкую позицию» и принимает резо-

люцию по каждому малозначительному вопросу, а в том, что она действует как think tank, изучает протестное движение и на этой основе предлагает ему четкую методику и общую теорию. Сохраняет традицию протестного движения и, наращивая культурный пласт, подготавливает интеллектуальную гегемонию в обществе. Чтобы прогрессивные изменения в обществе стали реальными, политики должны быть учеными, а ученые – политиками.